

О. М. Фишман

КАТАЛОГИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ (опыт и проблемы)

Одной из насущных проблем современного этнографического музееведения до сих пор остается разработка единой концепции каталогизации музейных фондов.

18 лет назад принято Постановление Совета Министров СССР «О музейном фонде Союза ССР»¹, в котором говорится, что подготовка и издание научных каталогов — это одна из основных, ведущих работ всех музеев страны. С тех пор были опубликованы и прошли первичную апробацию разнообразные по назначению, тематике и структуре каталоги этнографических коллекций², но с сожалением приходится констатировать, что они слабо известны специалистам и лишь немногие из них получили оценку в печати. Следует напомнить и о том, что до сих пор глубоко и всесторонне не обсуждался ни накопленный опыт, ни наиболее актуальные спорные проблемы каталогизации музейного фонда. Вместе с тем «огромный интерес к памятникам этнографии у работников различных областей науки и культуры, комплексный метод исследования, присущий в наши дни многим историческим дисциплинам,— все это говорит о том, что задачи этнографического музееведения должны обсуждаться всем коллективом научных и музейных работников и деятелей культуры»³. Сейчас очевидно, что этнографические музеи в зависимости от объема и состава коллекций могут создавать каталоги различного уровня, но каждый тип каталога (будь то научно-информационный (научно-справочный) или тематический указатель) должен иметь единые принципы описания и терминологию, общепринятую структуру, а также содержать необходимую информацию.

В данном обзоре мы остановимся на различных типах каталогов, изданных за последние годы и еще не получивших должного освещения на страницах специальной печати. Отметим здесь, что каждый из них отражает различия в подходе к проблемам систематизации музейных памятников.

Каталог-указатель «Народы Кавказа»⁴ разработан и написан коллективом научных сотрудников Отдела этнографии народов Кавказа Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ). Это второй каталог такого типа из серии каталогов,готавливаемых коллективом ГМЭ. Цели данного типа каталогов были сформулированы уже при публикации первого подобного указателя Отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья ГМЭ, задуманного как краткое справочное описание коллекций музея.

¹ О музейном фонде Союза ССР.— Справочник партийного работника, 1966, в. VI, с. 369.

² *Авижанская С. А., Браун М. Л., Крюкова Т. А.* Каталог-указатель (краткое описание коллекций Отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья Государственного музея этнографии народов СССР).— В кн.: *Музей и современность. Проблемы совершенствования экспозиций по истории советского общества*. М., 1975, с. 186—281; *Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский»*. Петрозаводск, 1973; *Народное искусство Карелии*. Каталог выставки музея «Кижский». Петрозаводск, 1979; *Равдоникас Т. Д., Смирнова Л. М.* Каталог коллекций по народам Кавказа.— Сб. музея антропологии и этнографии (Сб. МАЭ). Л.: Наука, 1978, т. XXX, с. 182—221; Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. I. Томск: Изд-во ТГУ, 1979; ч. II—Томск: Изд-во ТГУ, 1980; *Вязовская В. В.* Научный каталог этнографических коллекций Сахалинского краеведческого музея (поступления 1960—1973 гг.). Южно-Сахалинск, 1975.

³ *Станюкович Т. В., Чистов К. В.* Этнография и актуальные проблемы развития этнографических музеев.— Сов. этнография, 1981, № 1, с. 36.

⁴ *Народы Кавказа. Каталог-указатель этнографических коллекций*. Л.: Изд. Гос. музея этнографии народов СССР, 1981.

В кратком введении к каталогу «Народы Кавказа» дается оценка собрания, указываются лакуны как по отдельным народам и группам, так и по некоторым темам. Этнолингвистическая, религиозная и культурно-бытовая характеристики Кавказа чрезвычайно сложны, и это подчас затрудняло, да и до сих пор затрудняет опознание этнической принадлежности не только отдельных предметов, но и целых комплексов. В основу указателя положена трехчленная группировка материала: 1) региональная, 2) этнолингвистическая, 3) поколлекционная. Распределение материала в соответствии с региональными подобластями дало возможность вычленивать три крупных раздела каталога: I — Народы Северного Кавказа; II — Народы Дагестана и III — Народы Закавказья. Внутри разделов материалы размещены согласно этнолингвистической принадлежности: вначале по лингвистическим группам, а внутри них — по народам. Конкретный перечень коллекций следует за пространной справкой, где наряду с данными о численности, этнической, языковой и религиозной принадлежности народа дается характеристика основных и подсобных занятий его в прошлом, а также сообщаются сведения о собирателях коллекций. При описании коллекции указываются ее номер, количество составляющих ее предметов, перечисляются тематические группы предметов и отдельные предметы, дается оценка коллекции, указывается время и место сбора, имя собирателя. Наличие этих сведений позволяет оценить музейное собрание по этнографии любого народа в самых общих чертах.

Группировка материала — по региональному принципу позволяет исследователю вычленивать коллекции не только близкородственных, но и соседних народов, входящих в состав конкретной историко-этнографической подобласти Кавказа. Ориентироваться в тематике собраний по народам помогут две тематические таблицы — «Основные собиратели коллекций» и «Тематический указатель по коллекциям», которые приводятся в конце каждого раздела. Во второй таблице количество тем определено составом собрания по народу, нумерация сплошная. В приложении к каталогу дается небольшая информация о материалах, не вошедших в каталог в связи с иной, чем принято в ГМЭ народов СССР, системой регистрации, — это 3865 предметов бывшего Музея народов СССР и перечень основных собирателей по коллекциям этого музея.

Работа над созданием каталогов-указателей с поколлекционным перечнем материала имела большое практическое и методическое значение, так как благодаря ей были выявлены основные трудности, возникающие при классификации вещественных памятников, разработаны и углублены схемы построения — структуры, продолжена работа по унификации языка описания и терминологии каталога, по выработке требований к вступительным статьям и т. д. Более очевидными стали и слабые стороны подобных указателей, прежде всего недостаточная источниковедческая информативность. В этом отношении попредметные каталоги-указатели имеют несомненные преимущества перед поколлекционными, но каталоги первого типа возможны лишь при небольшом музейном фонде, а не в тех случаях, когда собрание насчитывает десятки и сотни тысяч экспонатов.

В этой связи особого внимания заслуживает опыт по созданию нового типа каталога — научно-справочного, предпринятый сотрудниками восточнославянского сектора Ленинградской части Института этнографии АН СССР⁵.

Критическое изучение уже имеющегося опыта написания предметных и коллекционных указателей позволило четко сформулировать цель научно-справочного каталога — создание информационного свода, максимально облегчающего ориентацию в массиве вещественных памятников, сосредоточенных в Отделе Европы Музея антропологии и этнографии Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

Авторы каталога предложили оригинальную, не имеющую аналогов структуру, построенную на трех принципах или на трех уровнях группировки источников: 1) тематический, 2) этнолингвистический и 3) географический. Выбор тематического принципа объединения вещей в качестве основного для научно-справочного каталога представляется верным и перспективным при дальнейшей и углубленной разработке структуры каталога.

По характеру предметов среди музейных коллекций было выделено 19 крупных тем, обозначенных римскими цифрами: «Земледелие», «Рыболовство», «Охота», «Пчеловодство», «Обработка дерева», «Обработка кожи и шкуры», «Ткачество», «Плетение и вязание», «Вышивки», «Одежда», «Головные уборы», «Украшения», «Обувь». Жилище и его убранство», «Пища. Посуда и утварь», «Музыкальные инструменты», Игры и

⁵ Каталог коллекций отдела Европы МАЭ. — Сб. МАЭ, т. XXXVIII, М.: Наука, 1982, с. 153—191.

игрушки», «Предметы, связанные с религиозными представлениями», «Оружие». Каждая из тем подразделяется на подтемы — рубрики, обозначенные арабскими цифрами; число рубрик, а также уровень градации материала по рубрикам зависят в первую очередь от его объема, состава, значимости и характера. В подзаголовках к темам и подтемам перечисляются конкретные предметы, включенные в соответствующие рубрики: например, в теме «Обработка дерева» первая подтема названа «Плотницкие, столярные и другие инструменты», а в скобках указаны топоры, молотки, коловороты и т. д. Подобный вид распределения материала внутри темы подсказан последовательностью того или иного процесса, назначением предметов (одежда мужская, одежда женская, украшения ушные, украшения шейные и т. д.).

Серьезное исследование некоторых тем в науке определило и высокий уровень систематизации вещественных памятников в каталоге, что выразилось в более удобной и четкой градации предметов, например, в группировке тканей по технике изготовления (ткани полотняного переплетения, неокрашенные, окрашенные однотонные ткани, набивные ткани и т. д.), украшений по способу ношения, головных уборов по половозрастным признакам и крою. Предложенная одним из авторов каталога типология одежды по крою позволила распределить материал внутри каждой подтемы согласно типам: рубахи туникообразные, рубахи с поликами и без них, штаны узкие, широкие, безрукавки раскошенного и прямого покроя. Раздел «Одежда» следует признать самым удачным в каталоге, так как он дает возможность установить объем и характер источника как по одежде в целом, так и по отдельным ее компонентам. Особенно облегчает обзор материала то, что обозначение типа предшествует перечню предметов по каждому из народов. В тех же случаях, когда названия предметов вынесены в подзаголовки тем в виде перечня, отыскание каждого конкретного экспоната невозможно; более того, подобное перечисление без указания конкретного номера предмета затрудняет оценочную характеристику группы памятников по теме в целом и по отдельному народу в частности. Думается, что введение сквозной буквенной индексации, принцип которой отчасти использован в темах «Ткачество», «Вышивка» и некоторых других, где указывается характер и род материала, исправило бы положение.

Некоторая нечеткость и фрагментарность подструктуры наблюдается в темах «Жилище», «Пища. Посуда и утварь», что в первую очередь можно объяснить отсутствием общепринятой и достаточно строгой классификации предметов внутреннего убранства жилища, мебели и утвари.

Второй принцип, или второй уровень группировки предметов, избранный авторским коллективом, — этнолингвистический — означает, что внутри темы, подтемы и группы материал размещен по народам в соответствии с их этнолингвистической принадлежностью. Вначале следуют народы европейской части СССР: славянские, народы Прибалтики, финские народы Ленинградской области, Карелии и Поволжья, тюркские народы, народы Молдавии и т. д. Коллекции по этнографии зарубежной Европы размещены в алфавитном порядке этнонимов. Представляется, что в таком варианте народы группируются не столько согласно строгой этнолингвистической принадлежности, сколько по некоему этнотерриториальному признаку, что хотя и вносит некоторую путаницу, но делает перечень более обозримым.

Третий уровень группировки — географический — вступает в силу в том случае, если имеются указания на место сбора экспоната. Тогда коллекционные номера указываются после названия места сбора. Данные о нем вносятся в соответствии с административным делением на время сбора данной коллекции, т. е. согласно первичной регистрации.

Третий группирующий материал признак достаточно важен, так как позволяет внести в каталог ценные дополнительные данные, необходимые для атрибуции, а также для оценки источника.

Предложенный авторами тройной принцип формирования каталога позволяет с различной долей глубины (в зависимости от характера конкретных источников и уровня их научной обработки) получить достаточно емкую и четкую информацию одновременно по нескольким позициям: 1) количество и характер материала в пределах изучаемой темы (т. е. степень обеспеченности темы источниками), 2) место бытования предмета в зоне расселения исследуемого народа или группы народов; 3) наличие или отсутствие сопоставимого материала по соседним и родственным народам в пределах темы.

Таким образом, нам представляется, что подобный каталог значительно полнее соответствует своему назначению, нежели называвшиеся ранее каталоги-указатели, и существенным образом облегчает поиск необходимого конкретного источника.

К каталогу приложена таблица «Общие сведения о коллекциях Отдела Европы и их собирателях» — дополнительный источник об истории коллекций и их составе. Отметим здесь, что в опубликованных указателях и тематических каталогах содержание аналогичных таблиц и наименование их рубрик отличаются достаточным единством.

Следует подчеркнуть, что научно-справочный каталог коллекций Отдела Европы МАЭ не только вводит в научный оборот весь массив этнографических материалов по культуре народов Восточной и Западной Европы, но и вносит вклад в разработку концепции каталогизации вещественных памятников, способствует унификации тематической рубрикации⁶, описательной терминологии, цифровой и буквенной индексации, которые отличаются чрезвычайным разнообразием в различных каталогах даже одного типа. Несомненным преимуществом научно-справочного каталога МАЭ является его предельная емкость и краткость.

Назовем еще один тип каталогов — тематический. В 1980 г. сотрудниками Историко-этнографического музея Литовской ССР был опубликован тематический каталог осветительных приборов XVI — начала XX в.⁷, хранящихся в фондах названного музея в количестве 445 предметов. Материал в каталоге сгруппирован в четыре раздела по типам осветительных приборов: светцы для лучины, подсвечники, светильники-фонари, лампы. Внутри каждого раздела предметы перечисляются в хронологической последовательности, от наиболее ранних до экспонатов XX в.

Каталогу предпослана краткая вступительная справка об истории осветительных приспособлений, перечислены их типы, описываемые в каталоге. Вслед за этим дается емкая характеристика предметов каждого типа, легшего в основу членения материала. При описании каждого предмета внутри типовой группы указываются его название и формальные признаки, включая время и место сбора, размеры и инвентарный номер, а также номер фотоотпечатка в каталоге. Несомненным достоинством работы является наличие фотографий, представляющих практически все описанные в справочнике предметы, за исключением абсолютно идентичных.

Тематический каталог Государственного музея этнографии народов СССР «Русские сельскохозяйственные орудия» издан в 1981 г.⁸ Составитель каталога И. И. Шангина расценивает его как «перечень сельскохозяйственных орудий» (с. 3), хранящихся в музее. В основе систематизации и группировки материала лежат принципы, разработанные и примененные в историко-этнографическом атласе «Русские (середина XIX — начало XX в.)»⁹. Каталог предваряет вводная статья, где формулируются его задачи, объясняется структура, анализируется как все музейное собрание в целом, так и отдельные группы памятников с точки зрения источниковедческой значимости. Автор справедливо предостерегает читателя, что, несмотря на свою представительность, фонд сельскохозяйственных орудий ГМЭ «не отражает в полной мере степень технической оснащенности сельского хозяйства России на рубеже XIX и XX вв.», но «раскрывает картину бытования традиционных крестьянских орудий труда» и их изменения за период с 70-х годов XIX в. по 70—80-е годы XX в. (с. 8). Каталог состоит из двух частей: «Земледелие» и «Скотоводство», в которых 868 экспонатов музейного собрания выделены в разделы в соответствии с их функциональными признаками. В первой части шесть разделов: «Орудия труда, связанные с земледелием», «Почвообрабатывающие орудия», «Орудия труда, употреблявшиеся для внесения удобрений в почву», «Орудия, употреблявшиеся во время сева», «Орудия уборки зерновых», «Орудия молотбы, веяния и обработки зерновых культур». Во второй части — «Скотоводство» — три раздела: «Орудия выпаса»¹⁰, «Орудия по уходу за скотом», «Орудия заготовки кормов». Внутри функциональных групп памятники сосредоточены по типам, хотя термин «тип» и не употребляется автором. Вслед за наименованием типа дается его характеристика, включающая описание конструктивных и функциональных особенностей, а затем идет перечень предметов с указанием инвентарного номера, времени и места сбора (в соответст-

⁶ Наименование и последовательность тем в предметных указателях коллекций достаточно различаются между собой.

⁷ Kačinskienė K., Mažeikienė O. XVI—XX a. pr. apšvietimo priemonės. Katalogas. Vilnius; LTSR Istorijos ir etnografijos muziejaus leidinys.

⁸ Русские сельскохозяйственные орудия XIX—XX вв. Каталог коллекций. Л.: Изд. Гос. музея этнографии народов СССР, 1981.

⁹ Русские. Историко-этнографический атлас. М.: Наука, 1967.

¹⁰ Автор включает в данный подраздел и пастушеские музыкальные инструменты: пастушьи рожки и барабаны; но при отсутствии типовых описаний неясно, что имеется в виду под рожками: только ли рожки или также жалайки, рога, трубы.

вии с дореволюционным административным делением), фамилии собирателя. Об индивидуальных особенностях предмета говорят данные, приведенные после инвентарного номера. Так, например, в разделе «Орудия уборки зерновых» первыми названы серпы. В характеристике типа обозначено, что в «России употреблялись русские серпы и английские» (с. 17), поэтому автор различает две основные подгруппы: английские и русские серпы. При характеристике наиболее многочисленной подгруппы «русские серпы» перечислены следующие данные: «...сделаны из железа, со стальной наваркой на лезвии, с зубцами. Основание ножа — 29—33 см. Высота дуги ножа — 12—13 см. Лезвие утончается или оканчивается треугольником, поставленным перпендикулярно к нему» (с. 18). Далее следует попредметный перечень.

Избранную автором форму подачи памятников в виде перечисления, без индивидуальных описаний и при отсутствии иллюстраций следует признать самым уязвимым местом каталога, так как из-за неполноты данных о конструкции, размерах, местной терминологии конкретных предметов снижается информативная значимость каталога.

Вместе с тем схема каталога «Русские сельскохозяйственные орудия» может служить образцом для издания аналогичных собраний других музеев, так как в основе членения лежит общепринятая унифицированная схема группировки сельскохозяйственных орудий труда, единая описательная терминология, что позволяет производить сопоставление и оценку различных музейных фондов и без особых затрат осуществлять отбор необходимого материала по отдельным комплексам и предметам.

При разработке и составлении тематических каталогов наиболее сложным и важным вопросом представляется не столько выбор и обоснование структуры, сколько верный с источниковедческой позиции выбор темы. Даже поверхностное сопоставление двух описанных выше видов тематических каталогов свидетельствует об очевидном существовании различных исходных позиций при определении тематики справочного издания. В этом сказывается отсутствие общепринятой концепции тематического каталога и жестких классификационных схем для отдельных групп этнографических памятников. Кроме того, выбор тематики и форма подачи источников во многом зависят от состава и характера фондов конкретного музея, последние же обстоятельства, в первую очередь, диктуются профилем музея.

В настоящее время намечаются два направления в обосновании и реализации тематических каталогов. 1. Создание узкотематических специальных каталогов, где однородный массовый материал размещается в хронологической последовательности — от наиболее ранних до более поздних форм, что дает возможность превратить подобный тематический каталог в значимый источниковедческий свод. Такого рода каталоги рекомендуется создавать в исторических музеях. 2. Создание тематических каталогов по отдельным системам этнографических памятников, как-то: сельскохозяйственные орудия, орудия обработки волокна, прядения и ткачества, ремесленный инструментарий, средства передвижения, утварь и т. п. Подобные каталоги должны разрабатываться этнографическими и краеведческими музеями.

В целом из рассмотренных в обзоре видов каталогов указатель коллекций «Народы Кавказа» больше отвечает вспомогательным, служебным задачам этнографического музееведения, в то время как научно-справочный каталог МАЭ и тематические каталоги — исследовательским задачам.

Насущными потребностями современной каталогизации по-прежнему остаются дальнейшая работа по систематизации и классификации публикуемых этнографических памятников, выработка единых принципов написания вводных статей (с обязательным объяснением структуры каталога), унификация структур каталогов различного уровня и языка их описания с учетом огромной источниковедческой значимости каталогов и отдаленной перспективы создания «Единого свода этнографических памятников» всех музеев страны.